

Глава 37 - Незнакомый покой

Побледнев, Арсен поспешно повысил голос и потряс решетку.

«Эй, эй! Выпустите меня! Выпустите меня! Это похищение! Вы грязные ублюдки!»

Грохот! Грохот!

[Что, откуда исходит этот звук? Сифал! Заставь их замолчать!]

[Что ты делаешь, пока охранники еще рядом! Ты хочешь, чтобы нас всех поймали?]

Послышались тяжелые шаги и ругань.

Арсен бился о решетку, размахивая руками в воздухе.

«Торговля людьми! Похищение! Отпустите меня, вы, преступники! Отпусти меня!»

[Вот оно!]

[Замолчи, сопляк!]

Один из мужчин ударил чем-то по решетке.

Клетка, в которой был заключен Арсен, угрожающе задребезжала и затряслась.

Другой мужчина сделал выговор мужчине, который ударил по решетке.

[Эй, эй! Ты делаешь еще больше шума! Я сказал тебе вести себя тихо, а ты шумишь громче?]

[Ха! Верно. Извини.]

Арсен, который слушал их разговор, снова взмолился.

«Эй, эй! Эй, отпустите меня! Я должен выйти! Пожалуйста...!»

[Эй, ты, ты ведешь себя очень громко.]

[Эй, ты, помолчи. Ты хочешь утонуть в океане, пока ты в ловушке? А?]

Голос, доносившийся снаружи, стал более пронзительным.

Арсен не мог понять, о чем они говорили, но он мог сказать, что ситуация становилась все хуже.

Однако это не означало, что он хотел сдаться.

Он должен был как-то выбраться, пока корабль полностью не уплыл.

«Пожалуйста, отпустите меня! Я принадлежу к императорской академии! У меня есть поддержка императорской семьи...!»

Он намеренно упомянул императорскую семью, но это было бесполезно.

Они сказали еще несколько слов на своем языке, а затем снова накрыли клетку черной тканью.

Потом они что-то в него бросили.

«Тьфу!

В мгновение ока клетку заполнил дым.

Как только Арсен почувствовал запах дыма, у него сразу же закружилась голова.

[Это не слишком? Это может сделать его немым.]

[Так лучше для него.]

[Да, это тоже правда! В любом случае, ты довольно умен.]

[Верно? Хахахаха!]

Мужчины начали смеяться, как будто это было забавно. Арсен стиснул зубы, но у него не было сил даже на то, чтобы разозлиться.

Все его тело ослабло.

«Нет....»

Арсен рухнул в обморок. Его веки медленно закрылись.

Ему не хотелось спать, но он не мог собраться с силами.

Браслет императрицы на его запястье попал в его трепещущие, медленно закрывающиеся глаза.

«...что...? ...свет...»

Прежде чем он успел удивиться, глаза Арсена полностью закрылись.

* * *

В течение нескольких дней ничего удивительного не происходило.

Розалин чувствовала себя непривычной к тем ленивым дням.

Конечно, Тамон не отпустил бы ее ночью.

Но в этом действии не было ничего непристойного или беспорядочного.

Он просто заснул, крепко обнимая ее своими толстыми руками.

Розалин отталкивала его и засыпала, вялая и усталая.

Когда она проснулась утром, его уже не было.

Вместо этого пришли Азрелл и близнецы, чтобы позаботиться о ней, и они полностью забрали ее душу.

Близнец, Луи, утверждала, что хорошо управляется с ее руками, и старательно растирала конечности Розалин.

Она была очень хороша в нанесении специального масла и втирании с соответствующей силой.

Таша была хорошей собеседницей и постоянно болтала, но ее тон был не особенно громким, и она была остроумной, она знала, когда говорить, а когда остановиться.

Может быть, именно поэтому Розалин совсем не возражала слушать Ташу, на самом деле это было приятно.

Особенно интересной была история о том, как Таша и Луи писали роман.

Большинство людей, даже низшие классы, получали письменное образование, и это было правдой.

Было удивительно, что они могли просто читать и писать, но написать роман?

Розалин слушала девочек, внутренне восхищаясь их рассказами.

Затем Розалин чуть не выплюнула чай, который пила, когда услышала, что их роман был о беловласой красавице, захваченной в плен в другой стране, и красноглазом Тамоне, великом полководце пустынной страны...

«Это романтическая история о принцессе из зимней страны и человеке из огненной пустыни. Одержимый генерал ни на минуту не оставляет принцессу в покое, и принцесса начинает тонуть в любви генерала... Мы написали примерно половину, и реакция издателей была очень положительной».

Близнецы признались, что использовали внешность Розалин для главной героини романа.

Розалин ничего не сказала Таше, которая была слишком взволнована.

Они сказали, что должны были написать принцессу, чтобы она была самой красивой женщиной, и все, о чем они могли думать, была Розалин.

«...Эм, где это место? О, у императрицы Танатоса тоже серебряные волосы и фиолетовые глаза. По слухам, она очень красива. Она образец для подражания для многих людей».

«...Конечно, но, по нашему мнению, леди Аранрозия намного красивее этого человека!»

Розалин только молча улыбнулась.

Для нее было скорее выгодой, если любовный роман близнецов стал популярным и его читали повсюду.

Серебристые волосы и фиолетовые глаза Розалин не были обычным явлением.

Однако при таком распространенном изображении в романах люди подсознательно привыкли бы к серебристым волосам и фиолетовым глазам.

Потому что тогда было бы меньше людей, которые думали бы о ней как об императрице Танатоса.

«Большое вам спасибо. Это выглядит действительно интересно. Не могли бы вы показать мне его позже, когда закончите?»

«Конечно!»

Близнецы закивали так энергично, что она подумала, что их головы просто отвалятся.

Они даже радостно обнимали друг друга и издавали беззвучные крики.

«О, пожалуйста, перестаньте. Такого рода любовные романы очень грязны, миледи.»

Азрелл остановила Ташу взмахом руки. Не желая уступать измученному лицу Азрелл, близнецы ответили:

«Физические отношения необходимы для любви между мужчиной и женщиной, как всегда! У вас трое детей. Разве ты этого не знаешь? Рождение троих детей означает...»

«Прекрати это! Какое это имеет отношение к тому, что у меня есть дети...?»

«Азрелл, у тебя такое красное лицо!»

«Твое лицо в огне. О чем ты подумала?»

Невинное лицо Азрелл сильно покраснело.

Розалин, наблюдавшая за ней, тоже покраснела и перевела взгляд на книгу, которую изо всех сил пыталась удержать. Таким образом, она завтракала, слушала истории и смотрела на океан, и не успела она опомниться, как день прошел.

Незадолго до полуночи Розалин заснула. Затем в какой-то момент она почувствовала, что сиденье рядом с ней кем-то заполнилось.

«Я хочу спать».

«Твои глаза говорят, что ты хочешь меня видеть. Не нужно спать... Давай поговорим еще немного, хорошо?»

Затем чья-то рука мягко опустилась на ее талию, и Розалин была поражена, услышав тихий смех, когда она зажмурилась.

Затем мгновение спустя Тамон нежно похлопал ее по спине.

Чтобы отрицать, что его прикосновение было нежным, Розалин закрыла глаза и попыталась заснуть.

Так прошло много мирных любовных ночей.

* * *

«Почему бы вам сегодня немного не прогуляться? Вы устанете слишком долго оставаться внутри.»

«Да, моя госпожа. Сегодня прекрасный день. Почему бы вам не пойти прогуляться? Вы еще никуда не выходили.»

Как только близнецы убрали обед, они предложили пойти прогуляться.

По их предложению Розалин наконец вспомнила, что она не покидала особняк с тех пор, как была здесь.

Место, где остановилась Розалин, находилось на верхнем этаже пристройки с хорошим видом на океан.

Пристройка была трехэтажной, но построена на холме с видом на океан.

Весь этаж был в распоряжении Розалин.

Там было несколько комнат, но ее местом была главная спальня.

В остальной части пристройки располагались библиотека, приемные и ваннные комнаты.

Их охраняли стражники. Их было трое перед главной спальней Розалин, и по два в среднем коридоре и перед лестницей.

Вероятно, у подножия лестницы найдется еще несколько таких же.

Розалин, естественно, предположила, что они были там, чтобы присматривать за ней.

Или это был способ запереть ее.

'...Могу ли я выходить?'

Так что она не считала, что это нормально - выходить на улицу.

Нет, на самом деле, она даже никогда не пыталась.

Но, судя по реакции близнецов и Азрелл, не похоже, что она попала в ловушку.

«Это будет нормально?»

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2219051>